ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Экономическая политика государства

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ БЕДНОСТИ В РОССИИ: МОЖНО ЛИ ОСТАНОВИТЬ ЭТОТ ПРОЦЕСС?*

Лариса Семёновна ШАХОВСКАЯ[a,•], Ксения Олеговна КЛИМКОВА[b]

[a] доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и экономической теории,
Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Российская Федерация
mamol4k@yandex.ru

[b] аспирантка кафедры мировой экономики и экономической теории,
Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Российская Федерация
klimkova-ksenia@mail.ru

• Ответственный автор

История статьи:
Принята 23.11.2015
Принята в доработанном виде 23.12.2015
Одобрена 11.01.2016

УДК 338.22.021.1
JEL: A13, A14, D03, E03

Аннотация

Предмет. Проблема бедности играет доминирующую роль в экономике России не только как «социальная болезнь», но и как образец поведения населения и фактор, влияющий на множество важных показателей страны. Бедность – это многомерное явление, являющееся результатом влияния большого количества факторов, которые, с одной стороны, воздействуют на все сферы общественного воспроизводства, а с другой – могут быть порождены социально-психологической сущностью самого человека. В данной статье понятие «бедность» рассматривается с точки зрения институционального подхода.

Цели. Комплексное авторское исследование проблемы институционализации бедности в России. Выработка качественно новой стратегии социально-экономического развития, которая будет ориентирована прежде всего на предупреждение бедности и на борьбу с ее причинами в Российской Федерации.

Методология. В процессе исследования проблемы институционализации бедности использовались методы логического, статистического анализа.

Результаты. На территории Волгоградской области неудовлетворительно ведется борьба с бедностью населения, недостаточно используются возможности региона по улучшению уровня жизни населения. Основными направлениями формирования институционального механизма борьбы с бедностью в России и, в частности, в Волгоградской области является работа общественных объединений, фондов, организация банками микрофинансирования предпринимательства, предоставление образовательных кредитов для получения молодежью качественного образования, трудоустройство молодежи и предоставление ей возможности переквалификации в рамках социальной ответственности работодателей.

Выводы. Сделан вывод о том, что при выработке качественно новой стратегии социально-экономического развития основными направлениями и механизмами преодоления бедности в России должны стать: легализация теневых рынков; необходимость изменения структуры доходов населения; необходимость формирования среднего класса по собственности; развитие индивидуального предпринимательства; формирование сильного гражданского общества в регионах.

Ключевые слова: бедность, институт, социум, доход, уровень бедности

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Проблема институционализации бедности привлекает в последнее время все более пристальное внимание научной общественности. Пострыночные процессы трансформации системы экономических и социальных отношений в Российской Федерации происходят крайне противоречиво: с одной стороны, достигнут ряд положительных результатов (сложились основные формальные институты рыночной экономики, сформировалась стабильная тенденция к экономическому росту), с другой – проводимые экономические реформы, изначально не имевшие социальной направленности (хотя отчасти это декларировалось), привели к снижению уровня жизни населения страны и формированию устойчивого класса бедных.

В структуру бедного населения страны попали не только объективно наиболее уязвимые группы (пенсионеры, инвалиды, члены «неполных» и «многодетных» семей, лица с низким уровнем образования), но и существенная часть экономически активного населения, люди с высшим образованием, вполне благополучные при предыдущем строе и не сумевшие адаптироваться к новым экономическим реалиям. Многие ученые уделяют проблеме бедности первостепенное значение и не теряют надежды найти решение этой вечной для всего населения планеты

* Авторы выражают благодарность и глубокую признательность д.э.н., профессору, заведующему кафедрой маркетинга ФГА ОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» Даниилу Петровичу ФРОЛОВУ за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

проблемы. Так, в 2015 г. Нобелевская премия по экономике за анализ проблем потребления, бедности и социального обеспечения была присуждена А. Дитону, который в своей работе «Великий побег: здоровье, богатство и происхождение неравенства» определял многочисленные критерии, определяющие бедность. Ученый осторожно высказал оптимистичный прогноз: *«последние двадцать лет мы наблюдали удивительные изменения. Однако, как в случае со всеми прогнозами, это дело непростое. Помимо экономических, здесь нужно учитывать целый ряд других вопросов, таких как здоровье, но я не хочу казаться слепым оптимистом. Вместе с тем, как я полагаю, [ситуация] станет лучше. Необходимо помнить, что процесс сокращения бедности только набирает обороты»* [1].

Мы также считаем, что поскольку не является корректным сравнивать доходы людей в различных странах мира, сравнению также не подлежит и само состояние бедности. Соответственно, механизмы и мероприятия по нивелированию проблемы бедности тоже должны быть особенными, индивидуальными для каждой страны вследствие специфических ментальных характеристик ее населения и специфически развивающегося индивидуального экономического строя государства.

Бедность, социальное неравенство являются имманентными атрибутами рыночной экономики. Кроме того, бедность является фактором высокой поляризации общества. Эти процессы вызывают объективную необходимость более углубленного изучения существующих в современной зарубежной и отечественной экономической теории подходов к проблеме бедности [2].

Целью данной статьи является выработка качественно новой стратегии социально-экономического развития, ориентированной прежде всего на предупреждение бедности и на борьбу с ее причинами в Российской Федерации.

При изучении сущности бедности как экономического института необходимо отметить самое важное обстоятельство, которое можно увидеть, используя только институциональный подход к проблеме бедности, – бедность как образ жизни имеет особый стиль мышления, не позволяющий индивиду настроиться на получение больших доходов. И с этим связаны многие факторы (социальные, политические, экономические и др.), влияющие на человеческое сообщество в повседневной жизни. На позитивный или негативный результат от воздействия указанных факторов влияют именно институты – укоренившиеся в обществе правила и нормы.

Институциональные аспекты проблемы бедности рассматриваются в работах О. Белокрыловой, В. Вольчик, Я. Кузьминова, А. Мурадова, В. Радаева и других российских авторов. Институциональный подход к исследованию бедности в данной работе предопределен научной школой институционализма, развиваемой в Волгоградском государственном университете в трудах О.В. Иншакова, Н.Н. Лебедевой и Д.П. Фролова.

Утверждая, что бедность – это особый экономический институт, необходимо уточнить: институты следует рассматривать как общественный капитал, который может измениться через их обесценивание или новые инвестиции. Формальные правила принуждения (законодательная база), определенные обществом, в отличие от неформальных правил меняются медленно. Примером может служить Российская Федерация, которая год за годом приспосабливает к рыночной модели подходящие экономические институты капитализма. К институтам капитализма можно отнести и те из них, которые культивируют предпринимательское мышление, сравнительно недавно сознательно сформированное в нашем обществе. Формально Россия утвердила рыночную модель развития экономики, но институционально только настраивается на данный вектор развития. Новые обычаи, неформальные правила не создаются властями, они разрабатываются обществом, и часто стихийно.

Институты медленно приспосабливаются к изменениям окружающей обстановки, поэтому институты, которые в прошлом были эффективными, сейчас становятся неэффективными и остаются таковыми долгое время. Приняв рыночную модель, но еще только развивая соответствующие рыночные институты, общество вынуждено мириться с высокой дифференциацией доходов населения, выделяя тем самым большую часть населения как особый экономический элемент его социально-экономической структуры – возникает экономический институт под названием бедность.

Анализ современных причин существования и проблем бедности в Российской Федерации является важной задачей в попытках разработки действенных механизмов по их предупреждению.

При изучении институциональной основы существования бедности в экономике России нами было проанализировано большое количество специальной литературы, позволившей сделать вывод о том, что эндогенными институциональными основаниями существования бедности в РФ являются следующие:

1) крах старых командно-бартерных институтов и медленное создание новых рыночных институтов, что привело к падению объемов производства, снижению доходов государственного бюджета и домашних хозяйств [3];

2) несовершенство института социального страхования и, в частности, системы социальной защиты, обеспечивающей доступ к основным социальным услугам для наиболее уязвимых социальных групп [4];

3) неразвитость рынка труда, который в силу ограничений по мобильности работников функционирует лишь в зачаточной форме, что препятствует свободному движению ресурсов в целях повышения эффективности их использования [5].

Следствием несовершенства рынка труда, в свою очередь, являются:

- появление такого социального феномена, как безработица, которая воздействует на распределение доходов в сторону углубления дифференциации и появление бедности;
- чрезвычайно низкая законодательно установленная минимальная заработная плата (низкая цена труда) в РФ, не достигающая величины бюджета прожиточного минимума;
- прожиточный минимум, обеспечивающий лишь физиологическое выживание человека;
- несправедливая система налогообложения доходов физических лиц, не ориентированная на снижение дифференциации располагаемых доходов по сравнению с номинальными и, следовательно, увеличивающая уровень дифференциации доходов и бедности населения.

Помимо этого существуют также институциональные основания существования бедности в РФ в рамках региональной специфики. Так, серьезную проблему представляет собой значительная межрегиональная дифференциация населения по уровню доходов. При этом социально-экономические факторы развития региона (благополучный или депрессивный регион) усугубляются факторами территориального расположения (центральные или периферийные области) и типа поселения (городская или сельская местность). Высокая межрегиональная дифференциация в РФ является следствием целого комплекса причин:

– различия в стоимости жизни и объемах потребления тех или иных товаров и услуг в различных местностях;

– уровня социально-экономического развития региона;

– состояния внутренних рынков и регионального рынка труда;

– степени развитости бизнес-среды и рыночной инфраструктуры;

– отраслевой и экспортной ориентации региона и, соответственно, его инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности;

– степени диверсификации экономики региона.

Таким образом, в региональном аспекте бедность как явление социально-экономической жизни региона состоит в недопустимо низком уровне жизни населения, не соответствующем социально приемлемому уровню, обусловленному спецификой условий проживания в данном регионе, а также несовершенством в том числе и региональных институтов. В связи с этим одной из важнейших задач является поиск путей решения проблемы бедности в регионах России в рамках институционального подхода.

При анализе особенности морали и ценностных установок населения в России, было выявлено, что в настоящее время особое место среди множества проблем российского общества на первый план выходит такое явление как бедность, поскольку именно она является важной частью ментальности россиян.

С развитием рыночных отношений в России наблюдается четкая дифференциация населения на богатых, средний класс и бедных. При этом для полной дифференциации доходов в стране необходимо обратиться к статистике, описывающей распределение общего объема денежных средств по 20%-ным группам населения. Так, в 2013 г. 5,2% общих доходов страны приходилось на 20% наименее обеспеченных граждан и 47,5% доходов – на 20% наиболее обеспеченных граждан, что

свидетельствует о достаточной дифференциации доходов в государстве[1]. Коэффициент Джини, показывающий степень неравномерности распределения денежных доходов населения, остается в пределах довольно низкого уровня, составляя 0,421 на протяжении 2008–2010 гг. и 0,418 в 2013 г.[2] (рис. 1).

Исходя из приведенных данных, можно утверждать, что сложное развитие современной экономики России тесно связано с высокой дифференциацией доходов населения и проблемой бедности, которая медленно, но верно институционализируется. Другими словами, бедность приобретает характер неформального института, который, тем не менее, в той или иной форме постепенно закрепляется за определенной категорией наших сограждан, уменьшая их возможности вырваться из этого порочного круга.

Бедность как норма поведения и социальный институт имеет следующую специфику:

1) направленность всех видов деятельности индивидов на выживание, а не развитие и накопление;

2) непонимание связи между экономическими затратами и их результатами;

3) высокая степень беспринципности и приспособления населения к неизменяющимся неудовлетворительным условиям жизни;

4) недальновидность населения, проявляющаяся в неприятии необходимых важных решений, касающихся, например, инвестиций в конкретные виды физического и человеческого капитала;

5) отрицательное отношение бедных к большинству аспектов, связанных с богатством и предпринимательством. Деятельность, обеспечивающая финансовый успех, воспринимается бедным населением как «плохая» или «аморальная» [6].

Несомненно, институциональная среда с приведенными характеристиками не может способствовать быстрому и стабильному экономическому росту.

Детально рассматривая процесс институционализации бедности в России, необходимо остановиться на исследовании, проведенном в 2013 г. Институтом социологии РАН. По его итогам был подготовлен аналитический доклад «Бедность и неравенство в современной России: 10 лет спустя», а анализ результатов самого исследования дает основание сформулировать ряд общих выводов и умозаключений о бедности населения в настоящее время.

1. В современной России достаточно отчетливо прослеживается ухудшение отношения к бедным.

2. В современной России широко распространена бедность работающих. Иначе говоря, в наши дни наличие работы не гарантирует россиянам защиту от бедности.

3. Реальный уровень жизни бедных, несмотря на формальный рост в последнее десятилетие их доходов, понизился. При этом (еще один парадокс) – обеспеченность их домашним имуществом выросла.

4. Далеко не последнюю роль в формировании рисков бедности играет и такой социально-демографический фактор, как иждивенческая нагрузка.

5. В настоящее время в российском обществе наблюдается консервация бедности. Речь идет о закреплении доли граждан, которые находятся в состоянии бедности более 5 лет.

6. Одновременно с процессами консервации и преемственного воспроизводства бедности российское общество характеризуется и возникновением в нем в достаточно массовом масштабе такого феномена, как «новые бедные».

7. Всеми слоями населения, но в наибольшей степени – именно бедными россиянами, очень остро и болезненно воспринимается проблема неравенств в современном российском обществе.

8. В структуре политической жизни общества представителей бедных слоев населения к числу субъектов социально-политической активности отнести нельзя. Тем более к ним не относятся субъекты, обладающие самостоятельностью и своеобразием политического поведения[3].

[1] Распределение общего объема денежных доходов по 20% группам населения. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru

[2] Распределение общего объема денежных доходов населения России в 2009–2013 гг. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru

[3] Бедность и неравенство в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2013. 168 с.

Институциональная структура общества любой страны – это результат не только спонтанного эволюционного отбора наиболее эффективных институтов, но и действий государства. Именно поэтому социальный механизм институционализации интересов общества предполагает активное участие не только различных групп, общественных движений и организаций, но и государства, выступающего ответственным за полноту реализации общественных интересов[4].

Возможно ли остановить процесс институционализация бедности в России? Во втором десятилетии XXI в., в эпоху развития полноценной рыночной экономики, государству необходимо направить силы на совершенствование институциональных механизмов преодоления бедности в России и ее регионах. Перечислим далее основные направления и механизмы преодоления бедности в России.

Легализация теневых рынков. По данным Федеральной службы государственной статистики, доля неформального сектора экономики Российской Федерации в 2009–2013 гг. непрерывно увеличивалась и в 2013 г. составляла 19,7%[5]. В российской экономике многое не регулируется вообще, к примеру, сдача недвижимости в аренду приносит доход только собственнику, минуя государственный бюджет. Многие источники дохода не формализованы на законодательном уровне. Основной доход вполне законно можно скрыть, пытаясь использовать дополнительный фактор производства. В настоящее время неформальный сектор экономики в Российской Федерации занимает значительное место в жизни страны. При этом население не стремится формализовать свой доход, потому как официальные доходы настолько невелики, что гражданам довольно обременительно уплачивать все налоги.

Необходимость изменения структуры доходов населения. Несмотря на развитие рыночных отношений, в Российской Федерации сложилась однофакторная система распределения доходов – в большинстве своем в форме оплаты труда. Заработная плата занимает 65,3% в общей структуре денежных доходов населения, составляя 29 156,7 млрд руб. Однако приняв рыночную модель развития, необходимо стремиться к многофакторной системе распределения доходов, что может позволить только высокая формализация возможных источников дохода на законодательном уровне. Если в России дополнительный доход приносит пользу только индивиду, то в США и других странах – еще и государству в виде уплаченных налогов.

Необходимость формирования среднего класса по собственности. Основную часть современного развитого общества составляет так называемый средний класс, или средний слой, который выделяется по целому ряду признаков. В социально ориентированной рыночной экономике у людей кроме заработной платы есть еще и альтернативные источники дохода, то есть они защищены собственностью. В 2013 г. легальные доходы от собственности составляли всего 5,5% от общего числа денежных доходов населения России, составляя 2 455,78 млрд руб.[6] При стремлении к развитым рыночным отношениям в нашей стране необходимо использовать фактор владения и использования собственности. Этого можно достичь, только изменив структуру денежных доходов населения на институциональном уровне.

Развитие индивидуального предпринимательства. Предпринимательство играет основную роль в формировании и развитии рыночных отношений в России. При анализе данного вопроса нами была исследована Волгоградская область, в которой малый бизнес в большинстве своем направлен на оказание услуг населению. Самыми популярными видами экономической деятельности в регионе являются: оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования (52,2%); транспорт и связь (12,9); операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (11,1); сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (7,8); обрабатывающие производства (4,7%).

Несмотря на четкое осознание государством решения, направленного на развитие предпринимательства, частный бизнес по-прежнему сталкивается с рядом трудностей, которые создают местные власти. Так, в 2011 г. число индивидуальных предпринимателей в регионе увеличилось до 77 254 чел., но с 2012 г. их

[4] *Логинова Л.В.* Институционализация общественных интересов в контексте формирования социальной политики государства в России // Армия и общество. 2009. № 1. С. 10.

[5] Доля неформального сектора в общей занятости. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru

[6] Структура денежных доходов населения России. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru

количество неуклонно сокращается[7] (рис. 2). Такая ситуация является следствием ряда проблем, препятствующих развитию частного предпринимательства. К ним, в частности, относятся:

1) слабые навыки ведения бизнеса (отсутствие опыта, бизнес-планирования);
2) неэффективность действующего механизма взаимосвязи «власть – малый бизнес – население»;
3) неразвитость современных управленческих технологий на местном уровне;
4) слабая финансово-кредитная поддержка малого бизнеса и несовершенство налоговых механизмов [7].

Преодоление перечисленных проблем должно помочь развитию частного предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса, в регионах России, и это является универсальным способом, который сможет интенсифицировать экономический рост национальной экономики в целом.

Формирование сильного гражданского общества. Гражданское общество, являясь по своей сути сферой самопроявления свободных граждан, добровольно объединившихся в ассоциации, является независимым от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти. Именно гражданское общество способно вывести частный бизнес на новые горизонты развития, препятствуя излишнему давлению на него со стороны государства или уменьшая коррупционную составляющую в деятельности последнего.

Необходимо определить основные направления формирования институционального механизма борьбы с бедностью в Южном федеральном округе на примере Волгоградской области. За чертой бедности в Волгоградской области, по данным 2011 г., находились 15,1% жителей, и 62,9% населения имели доход ниже среднедушевого по региону. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в регионе имеет тенденцию к сокращению (в 2013 г. данный показатель составил 13,4%[8]) (рис. 3).

Следует отметить, что в наше время зарождающегося господства рыночных отношений одно только государство не в состоянии качественно решить задачи, ориентированные на минимизацию проблем бедности. На территории Волгоградской области неудовлетворительно ведется борьба с бедностью населения, недостаточно используются возможности региона по улучшению уровня жизни населения. Для преодоления этого требуется формирование эффективного институционального механизма борьбы с бедностью во всех регионах России. Основными направлениями формирования институционального механизма борьбы с бедностью в стране, и в частности в Волгоградской области, является работа общественных объединений, фондов, организация банками микрофинансирования предпринимательства, образование и трудоустройство молодежи.

В качестве наглядного примера возможного влияния на реализацию указанных направлений является использование накопленного мирового опыта. Например, глобальная финансовая компания Citi в течение последних 60 лет проводит работу по повышению финансовой грамотности населения во многих развивающихся странах мира (в том числе и в России). Руководство фирмы осознает важность уменьшения количества бедного населения, выгодное прежде всего с экономической точки зрения для собственной компании – как представителя финансовой ветви бизнеса. Большинство же российских компаний осуществляют аналогичную деятельность в рамках социальной ответственности бизнеса, до конца не понимая, что от количества богатых людей в России зависит состояние их собственного бизнеса и перспективы развития компании[9].

Фонд Citi содействует экономическому развитию и включению в финансовую систему населения с низкими доходами в регионах своего присутствия для того, чтобы со временем улучшить уровень их жизни, а по мере его роста – вовлекать население в свою профессиональную деятельность, превращая его в своих клиентов. Благодаря подобной

[7] Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 июня 2013 г.: стат. обзор. Волгоград: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, 2014. 46 с.

[8] Уровень бедности (в процентах ко всему населению): стат. обзор. Волгоград: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, 2014. 46 с.

[9] Фонд Citi и фонд «Устойчивое развитие» подвели итоги совместной программы по развитию предпринимательства «Малый бизнес для устойчивого развития». М.: Компания Citi, 2013. 2 с.

деятельности компании удалось выявить новые направления деятельности, необходимые для улучшения уровня жизни своих потенциальных клиентов. Перечислим некоторые из них.

Повышение финансовой грамотности населения России. В доказательство необходимости данного направления приведем пример, который следует взять на вооружение многим российским компаниям. Российская экономическая школа (базовый партнер Citi Foundation) представила результаты образовательного проекта в 2013 г., когда только за один только год свыше 7 тыс. российских студентов прошли курсы по личным финансам. Впоследствии все вузы – участники проекта – присоединились к Национальной программе по повышению финансовой грамотности населения, в пилотном формате реализуемой в шести регионах России. В первой половине 2013 г. в восьми российских городах работали курсы, призванные привить молодежи основы грамотного планирования личного бюджета. На занятиях обсуждались практические вопросы по личным финансам: «Как приобрести автомобиль?», «Как решить квартирный вопрос?», «Как накопить миллион?», «Кому нужно страхование?», «Как не стать жертвой финансовых махинаций». Следует отметить, что для решения таких масштабных социальных задач, как повышение финансовой грамотности населения, всем участникам российской финансовой индустрии необходимо объединить свои усилия и действовать сообща. Опыт, полученный российскими вузами в рамках образовательного проекта Citi, оказался полезен при реализации государственной программы национального масштаба.

Волонтерская деятельность. России остро необходимо сильное гражданское общество, начинать формировать которое необходимо с активного привития населению навыков добровольного участия в благотворительных акциях. Институт волонтерства имеет важное значение в стремлении к созданию благополучно развивающегося общества. В 2006 г. более чем в 100 странах мира, в том числе и в России, был впервые проведен Международный день волонтера Citi. Успех этого начинания и большое количество участников привели к тому, что компания решила сделать эту акцию ежегодным мероприятием[10]. Ежегодно более 400 сотрудников Citi из 12 городов в России присоединяются к своим коллегам по всему миру и участвуют в Дне волонтера, помогая детям и старикам, бездомным животным, а также реализуя различные экологические инициативы.

Кроме того, в России ежегодно благотворительным фондом ПАО «ЛУКОЙЛ» организуется летний отдых на побережье Черного моря ребят из подшефных детских домов Кирова, Кстово, Ишима, Нижнего Новгорода, Ленинградской области, Пермского края, Астраханской и Волгоградской областей. Воспитанники детских учреждений совершают просветительские туристические поездки по стране, а к Новому году всем детям приобретаются новогодние подарки. Необходимо заметить, что работники предприятий ПАО «ЛУКОЙЛ» безвозмездно участвуют во всех этих мероприятиях исключительно за счет своего свободного времени (отпусков, выходных дней, полагающихся отгулов и т.п., в том числе собирая средства на помощь малоимущим слоям населения).

Таким образом, можно утверждать, что институт волонтерства имеет важное значение для создания благополучно развивающегося общества.

Развитие микрофинансирования и предпринимательства. Одним из действенных направлений формирования институционального механизма борьбы с бедностью является активное вовлечение населения в малый бизнес, положительно влияющий на экономическое развитие и создание новых рабочих мест. В последние годы в России происходит значительный рост рынка микрофинансирования, тем не менее, обеспеченность капиталом остается достаточно низкой. Фонд Citi уже несколько десятилетий поддерживает рост и развитие рынка микрофинансирования. Например, ежегодно Фонд выделяет средства на поддержку российских образовательных и гуманитарных программ, среди которых особого внимания, как пример для распространения, заслуживают следующие.

Ежегодный конкурс «Российские премии Citi в области микропредпринимательства», который в 2014 г. в четвертый раз проводился при финансовой поддержке Citi. Организатором конкурса выступил Российский микрофинансовый центр. Целью данного конкурса является поощрение преуспевающих предпринимателей в сфере малого бизнеса, а также наиболее эффективных программ по микрофинансированию во всех регионах России. Программа конкурса ориентирована на жителей маленьких городов и сельских районов. Организаторы рассчитывают, что при небольшой финансовой поддержке

[10] Поддержка детских домов и детских образовательных учреждений. URL: http://lukoil.ru/static_6_5id_2256_.html

предприятия малого бизнеса могут постепенно вырасти в крупные компании.

Тренинги по малому предпринимательству для женщин. Поддерживая развитие бизнеса, Citi выделил организации «Интегра-Россия» грант на два года для реализации программы тренингов по малому предпринимательству именно женщин. Программа была разработана в целях обучения навыкам бизнеса и привитию необходимых юридических знаний российским женщинам, оказавшимся в непростых обстоятельствах (одиноким матерям, разведенным женщинам с маленькими детьми, беженцам, жертвам домашнего насилия и женщинам, имеющим пьющих или безработных партнеров, а также представительницам национальных меньшинств в возрасте от 18 до 65 лет и старше).Организуемые программы направлены на улучшение общей инфраструктуры микрофинансирования, введение высоких стандартов управления, повышение роли микрофинансирования и его доступности для необеспеченных слоев населения.

Поддержка в получении навыков для трудоустройства самых широких слоев населения в различных регионах России. Одной из своих целей компания Citi ставит помощь молодежи для достижения успеха в жизни: получения качественного образования, достойного трудоустройства. Недавние исследования и опыт показывают, что существует ряд ключевых программ, которые могут существенно улучшить возможности для обучения и последующего трудоустройства для молодежи. Эти программы ориентированы на три основных направления: обучение молодежи главным навыкам XXI в. – коммуникабельности и управлению личными финансами; разрушение барьеров для получения профессионального и высшего образования; доступность финансовых или трудовых ресурсов.

Развитие государственно-частного партнерства в сфере образования. В институциональной сфере значительные резервы для борьбы с бедностью сосредоточены в области развития партнерских отношений между работодателями, профсоюзами и государством. Это требует повышения роли профсоюзов и государства в обеспечении трудовых прав работников, особенно инвалидов, женщин и родителей с малолетними детьми, работников из неполных семей, молодежи.

Кроме того, постиндустриальная российская экономика имеет ряд особенностей, которые непосредственно влияют на проблемы образования и определяют специфику российского рынка образования. Прежде всего, мы имеем в виду слабую доступность получения образования в кредит. Считаем, что должно происходить изменение финансового механизма образования, усиливаться роль частных (личных) расходов домашних хозяйств при формировании образовательной стратегии человека. Акцент на платность образования в современной России принято связывать с посткоммунистической трансформацией, сопровождавшейся тяжелым бюджетным кризисом. На самом же деле произошло наложение двух кризисов – бюджетного и системного, причем преодоление бюджетного кризиса не привело к ослаблению роли частных денег в развитии образования. Напротив, поток средств от домохозяйств и корпораций в образование усиливается. Естественно, средства направляются не только в традиционные секторы образования (среднее и высшее), но и в новые формы послевузовского (профессионального) образования [8].

Государственно-частное партнерство в сфере образования принимает форму стратегического альянса, который регулирует своеобразный поток интеграционного взаимодействия его участников: государства, бизнеса, образовательных учреждений на различных стадиях жизненного цикла образовательных услуг. Благодаря механизму ГЧП трансформируются выгоды государства, проявляющиеся в развитии «рыночного» элемента предоставления общественных благ в целях повышения качества и инновационности образовательных услуг.

Для бизнес-структур выгоды ГЧП проявляются в развитии «общественного» элемента в предоставлении частных благ на основе социальной ответственности бизнеса, возможности оценки и привлечения знаний в конкретный бизнес. Для образовательных учреждений выгоды ГЧП проявляются в дополнительном финансировании образовательного процесса, доведении результативности образовательных услуг и научных разработок до коммерческого уровня реализации с целью получения новых конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг.

Только в случае реализации выявленных институциональных механизмов будет происходить увеличение экономического благосостояния граждан России и общество сможет надеяться на повышение уровня и качества

жизни населения в регионах. Следовательно, государство должно быть заинтересовано в реализации перечисленных направлений формирования институциональных механизмов борьбы с бедностью в целях создания общества с как можно более многочисленным преуспевающим средним классом и развитым предпринимательством.

Рисунок 1

Изменение коэффициента Джини в Российской Федерации в период 2000–2013 гг.

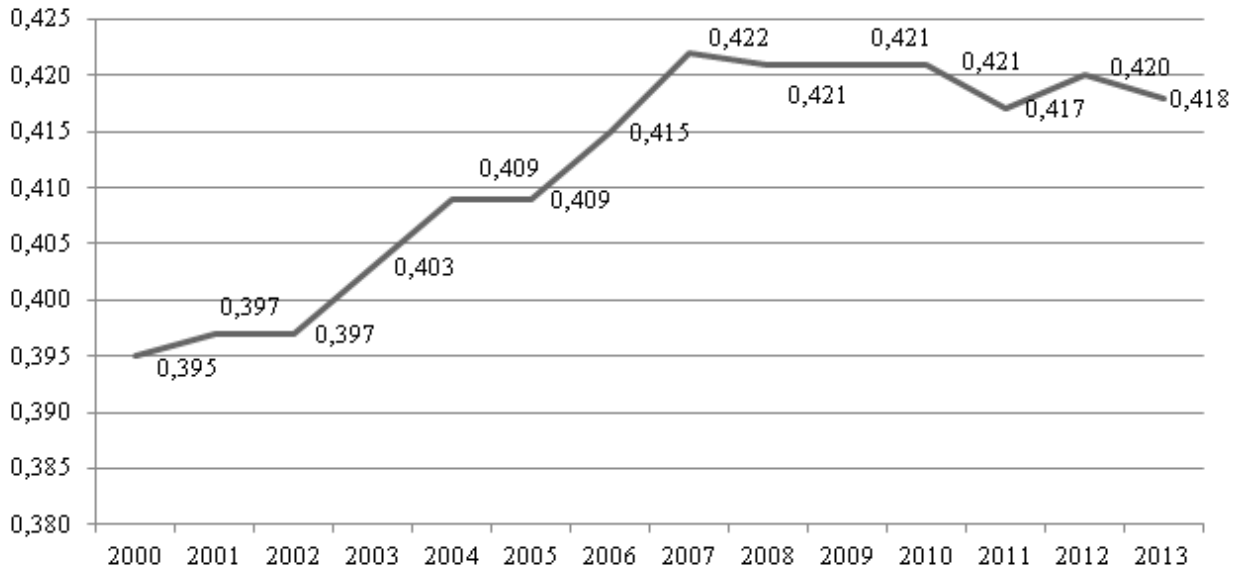


Рисунок 2

Изменение количества индивидуальных предпринимателей в Волгоградской области в 2010–2013 гг. (по состоянию на 1 января), чел.

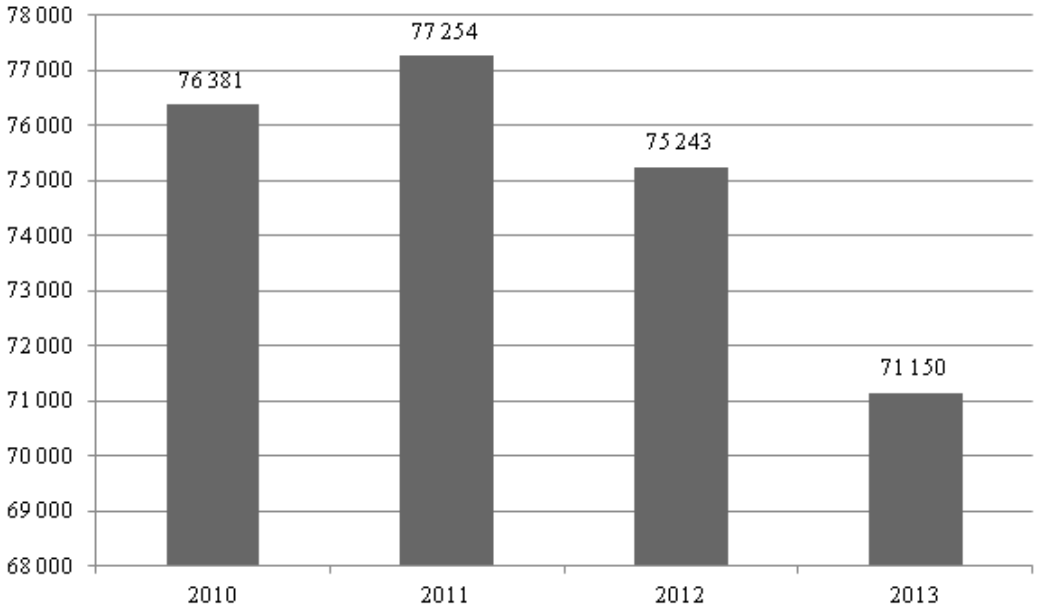
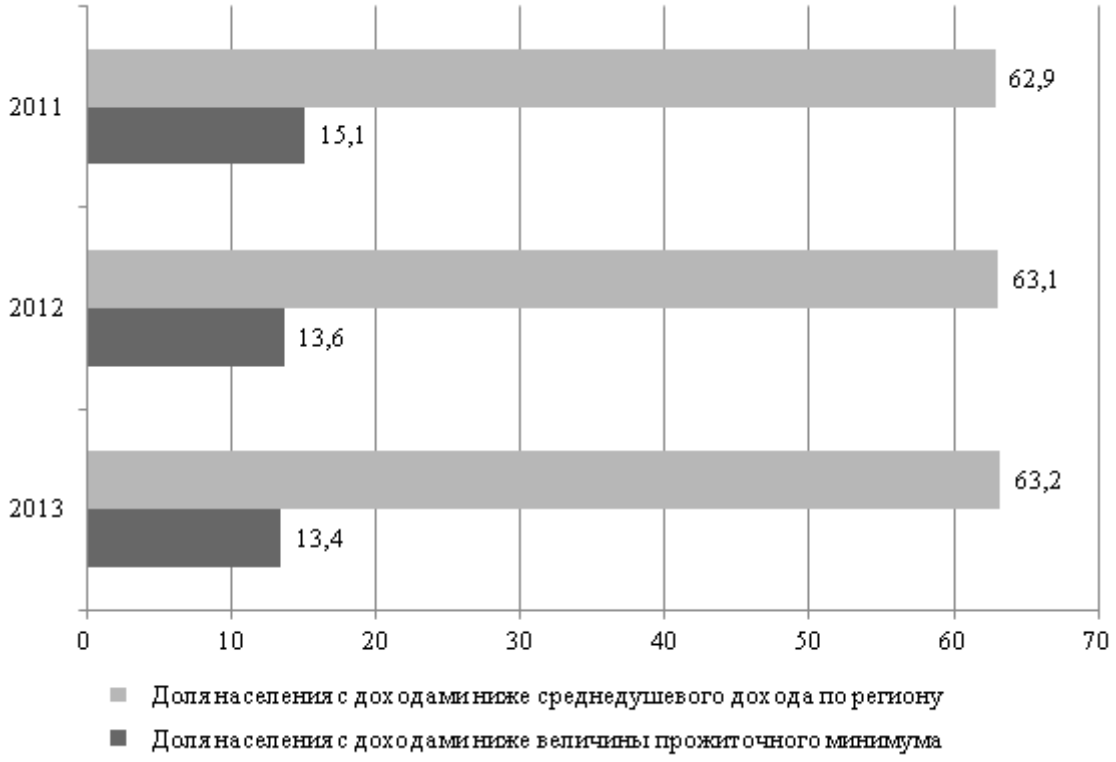


Рисунок 3

Динамика уровня бедности в Волгоградской области в 2011–2013 гг., %



Список литературы

1. *Deaton A.* The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton University Press, USA, 2013. 376 p.

2. *Коокуева В.В., Эрдниева Б.Ю.* Актуальные проблемы бедности граждан в России // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 359–361.

3. *Ахмадеев А.А.* Бедность: «социальный портрет» явления // Экономика и управление: научно-практический журнал Академии наук Республики Башкортостан. 2011. № 4. С. 68–72.

4. *Гутник В.М.* Рыночные институты и трансформация российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 7. С. 135.

5. *Николаев И.В., Марушкина Е.Н.* Бедность в России: экономический анализ // Общество и экономика. 2005. № 7-8. С. 262–305.

6. *Климкова К.О.* Институционализация бедности в регионах России: материалы II Всероссийской заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономического развития регионов». Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2013. С. 27–31.

7. *Shakhovskaya L.S., Klimkova K.O.* Increased Opportunities for Private Business as a Direction Vector of Development of the Russian Economy (Case of Volgograd Region) // Asian Social Science. 2014. Vol. 10. № 23. P. 36–43.

8. *Новакова Е.И.* Специфика формирования социального сегмента российского рынка бизнес-образования // Современная экономика: проблемы и решения. 2012. № 1.

ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Economic Policy of the State

INSTITUTIONALIZATION OF POVERTY IN RUSSIA: IS IT POSSIBLE TO CURTAIL THE PROCESS?

Larisa S. SHAKHOVSKAYA[a,•], Kseniya O. KLIMKOVA[b]

[a] Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
mamol4k@yandex.ru

[b] Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
klimkova-ksenia@mail.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 23 November 2015
Received in revised form
23 December 2015
Accepted 11 January 2016

JEL classification: A13, A14, D03, E03

Keywords: poverty, institution, society, income, poverty level

Abstract
Importance Poverty plays a prevailing role in the Russian economy not only as a social disease, but also as the population behavior example and factor impacting many important indicators of the country. This article considers the notion of poverty in terms of an institutional approach.
Objectives We conduct our own comprehensive research into the institutionalization of poverty in Russia; elaborate an absolutely new strategy for socio-economic development, which will be oriented at poverty prevention and countering its reasons in the Russian Federation.
Methods The research involves methods of logic and statistical analysis.
Results The Volgograd oblast counters the poverty in an unsatisfactory manner, insufficiently using the region's opportunities for improving the population's living standards. The formation of the anti-poverty institutional mechanism in Russia and the Volgograd oblast, in particular, mainly focuses on the activities of public associations, foundations, banks' microfinance for businesses, provision of student loans, assistance in the youth employment and professional retraining as part of employers' social responsibility.
Conclusions and Relevance As an absolutely new strategy for socio-economic development is elaborated, the main anti-poverty mechanisms and aspects should pursue legalizing shadow markets, formation of the middle class in terms of ownership, development of individual entrepreneurship; growing the strong civil society in regions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

We express our gratitude and deep appreciation to Daniil P. FROLOV, Doctor of Economics, Professor, Head of Marketing Department of the Volgograd State Technical University, for the valuable advice and comments on the article.

References

1. Deaton A. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton University Press, 2013, 376 p.

2. Kookueva V.V., Erdnieva B.Yu. Aktual'nye problemy bednosti grazhdan v Rossii [Current problems of the Russian citizens' poverty]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2013, no. 11, pp. 359–361.

3. Akhmadeev A.A. Bednost': 'sotsial'nyi portret' yavleniya [Poverty: a social profile of the phenomenon]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal Akademii nauk Respubliki Bashkortostan = Economics and Management: Scientific and Practical Journal of Academy of Sciences of Republic of Bashkortostan*, 2011, no. 4, pp. 68–72.

4. Gutnik V.M. Rynochnye instituty i transformatsiya rossiiskoi ekonomiki [Market institutions and transformation of the Russian economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economics and International Relations*, 1995, no. 7, p. 135.

5. Nikolaev I.V., Marushkina E.N. Bednost' v Rossii: ekonomicheskii analiz [Poverty in Russia: An economic analysis]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2005, no. 7-8, pp. 262–305.

6. Klimkova K.O. [The institutionalization of poverty in the Russian regions]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskogo razvitiya regionov: materialy II Vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi*

konferentsii [Proc. 2nd Sci. Conf. Current Issues of Regions' Economic Development]. Volgograd, VSTU Publ., 2013, pp. 27–31.

7. Shakhovskaya L.S., Klimkova K.O. Increased Opportunities for Private Business as a Direction Vector of Development of the Russian Economy: Case of Volgograd Region. *Asian Social Science*, 2014, vol. 10, no. 23, pp. 36–43.

8. Novakova E.I. Spetsifika formirovaniya sotsial'nogo segmenta rossiiskogo rynka biznes-obrazovaniya [The specifics of forming the social segment of the Russian business education market]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions*, 2012, no. 1.